

(Муз. 3161). Здесь говорится, что «Великое Зерцало прилогов» впервые переведено с польского языка на славяно-русский «тщанием и снискательством пресветлого царского величества великого государя духовника и богомольца Благовещенского собору священно-протопопа Андрея Савинова сына Посникова».

Это интересное сообщение ставит перед исследователем неотложную задачу — собрать сведения об этом деятеле русского просвещения XVII в. и уточнить его роль в деле перевода «Великого Зерцала».

*

Перевод «Великого Зерцала» с польского оригинала на русский язык был осуществлен в 1677 г. по повелению царя Алексея Михайловича.⁹ Перевод был поручен по «долям» пяти переводчикам: Семену Лаврецкому, Григорию Колчицкому, Ивану Гуданскому, Гавриле Дорофеевичу и Ивану Васютинскому.¹⁰

Трудно сказать, кому именно из упомянутых лиц — переводчиков Посольского приказа какая часть «Зерцала» была дана для перевода и что представляли собой эти доли, о которых говорилось в указе царя. Были они равные или неравные? Можно предположить, имея в виду перечень «долей», т. е. частей, что переводчики разобрали текст по частям в порядке их нумерации, но найти границы этих частей и указать разницу в работе указанных лиц едва ли возможно, так как манера изложения в книге везде более или менее однородна. Следует только отметить, что переводом несомненно руководило какое-то сведущее лицо, а может быть, и несколько лиц, всего вероятнее представители духовенства, потому что материал польского «Зерцала» переведен на русский язык не полностью, а по выбору и при этом внимательно проредактирован. В польских изданиях сборник носил ярко выраженный католический характер, что, естественно, не могло нравиться русскому читателю. В русском переводе текст приведен в соответствие с учением православной церкви, а это, конечно, не могли сделать сами переводчики Посольского приказа.

На русском языке «Зерцало» распространялось в списках. Количество этих списков показывает большой интерес к сборнику среди русских читателей и его широкую популярность.

⁹ См предисловия в некоторых списках, например в Синодальном № 100, где указывается, что перевод был совершен «по желанию и повелению великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича в лето 7185» (1677 г.).

¹⁰ ЦГАДА, фонд «Приказные дела старых лет» (ф. 141), 1674 г., № 434, л. 17: «Пяти человекомъ переводчиком дать по 100 свечъ, которые переводят книгу Зверцалло

Семену Лаврецкому 1 доля
Григорию Колчицкому 3-я доля
Ивану Гуданскому 4-я доля (приписано сбоку)
Гавриле Дорофеевичу 2-я доля
Ивану Васютинскому 5-я доля ему (приписано)»

Приписка: «184 ноября в 5 день велеть им то число свечь для переводов или купить из доходов Новые обтеки и послать о том великого государя указ в Новгородской приказ». Черновая запись. «Того ж[e] числа ноября в 5 день указал великий государь Посолского приказу переводчиком Семену Лаврецкому, Григорию Колчицкому, Ивану Гуданскому, Гавриле Дорофееву, Ивану Васютинскому перевести ту книгу с пол[ь]ского на словенский язык книгу „Великое Зерцало“, а для ночного сиден[ья] дать им по 100 свеч сал[ь]ных из Новгородского от доходов новой абтеки». Пользуюсь случаем принести глубокую благодарность И. М. Кудрявцеву, который нашел в делах Посольского приказа и передал мне этот интересный материал.